

Глава 104: Прощай

****Готэм. Барбара****

За те несколько дней, что я провела патрулируя ночной Готэм, сталкиваясь с мелкими преступлениями время от времени, предотвращая кражи и нападения, внезапно вновь начала чувствовать забытый азарт. Однако теперь он не зиждился на любви людей и чувстве собственной важности, нет. Смешно подумать, что я только сейчас на самом деле стала замечать испуг в глазах людей, их отчаянное положение и искреннюю нужду в помощи. Иногда подобные вещи возникали и в глазах самих преступников. Из-за этого я нашла себя ответственной одевать костюм каждую ночь, и эта ответственность рождала во мне азарт.

— Что, перерабатываешь, девочка моя? — уселась рядом Хелена с парой банок газировки.

— Скажи... Я дура или полная дура? — на вопрос подруга лишь с удивлением покосилась, продолжая выпивать из банки. — Это же ничем хорошим не кончится, так? Меня застрелят, зарежут или посадят, что будет, когда моя внезапность перестанет работать? Что будет если я нападую на не того противника, которому буду не по силам дать отпор? И ведь я уже сталкивалась с Ясоном, так почему же то, что я делаю ощущается... Таким естественным?

— Ну если ты так ставишь вопрос, то ты стройняшка, значит, просто дура. — словно не обращая на мой беспокойный тембр никакого внимания, Бертинелли с улыбкой стукнулась плечами.

— Я же серьёзно, хаа...

— В самом деле? Ну тогда, что с этим "а вдруг"? Вдруг тебе камень на голову упадёт? Вдруг машина сойдёт? Любимый музыкант женится, и ты не выдержав этого покончишь с собой? Завтра твой однокурсник поедет крышей и пристрелит тебя, и ты ничего с этим не сделаешь, такова жизнь. Так чего париться за то, что может случиться, если в нашей жизни может случиться, что угодно?

— Но ведь я сама ставлю себя в опасную ситуацию, это далеко от боязни случайных происшествий, над которыми у меня нет власти.

— А разве жизнь сама по себе не опасная ситуация? — Хелена перелезла через бордюр и повисла грудью вниз, прямоком к асфальту закоулка. — В которой нам лишь и остаётся делать то, что нравится?

Пока луна освещала её волосы мрачнее самой ночи, ветер раздувал их, поднимал ей рукава, вызывая хлопки. Ветер нарастал, а Хелена продолжала свисать вниз, рукава хлопали всё сильнее, заставляя и моё сердце участить биение. Картина центром которой стала моя подруга не была яркой и самобытной, как обычно, а напротив изображала понурые тона. От того на меня нахлынуло волнение.

— Ну что, всезнайка, нечего ответить? — словно стопоря и ветер, и хлопки, и биение сердца, Хелена улыбнулась и упала.

Не сразу осознав произошедшее, но уже испугавшись я метнулась вперёд. Моё лицо обуял холод, сердце неровно забилося, а ноги вставали невпопад на пути друг дружки. Когда же я добежала к краю, то увидела...

— Чего такое лицо бледное, Рыжая? — Хелену сидевшую, как в ничем не бывало на перилах пожарной лестницы соседнего дома.

— Ты больная нахер?! С головой вообще не дружишь?! — резко меня обуял гнев. Такой силы, какой никогда не было до этого, возможно, мои переживания подстегнули его.

— Нееееет... — весело протянулся ответ. — Напротив, я рискнула, до этого взвесив, получится ли у меня. И так, как у меня всё получилось, что значит, что взвесила я всё правильно, что значит я довольно умная.

— Дура, блин... — гнев отлёг, сменившись спокойствием.

— А ты же ещё умнее меня, так? Вот и доверься себе, тому, что у тебя получится всё взвесить, когда придёт время.

****Несколькими днями позже****

В один из вечерних патрулей, Бэтгёрл напала на след мелких торговцев наркотиков. Во избежание повторения истории с Ясоном, в этот раз она не планировала действовать сама, она лишь хотела проверить свои способности детектива и узнать, получится ли у неё найти главного поставщика в её районе. На удивление поставщиком в одном из самых мирных районов Готэма оказался довольно опрометчивый бандит, напрямую снабжающий уличных торгашей, выбивания ответов из одного из таких и привели Барбару на стройку.

Мужчина, за которым она следила, был похож на балагура своей слегка пышной причёской и, то и дело, расплывавшимся в улыбке лицом. Он не таился и громко здоровался с рабочими, бригадиром, передавал некоторым из них небольшие пакетики с веществами, и делал это без каких-либо стеснений, в один момент даже специально повернувшись так, чтобы камере было видно его лицо, лицо бригадира и переданный предмет.

— Вырежьте это, да? Не забудете? — не то провоцируя, не то находя ситуацию и вправду смешной, делец похлопал сутулого рабочего по спине, прежде чем скрыться в одной из кабинок отдыха.

Всё ещё не будучи до конца уверенной, что он тот самый человек, которого она искала, Барбара спустилась вниз с крыши. Прошла вдоль неосвещённого участка оградительной сетки, перепрыгнула через неё, следом в считанные секунды забралась вверх по строительным лесам.

— Слышал?

Шум, изданный при подъёме Барбарой на леса, привлёк внимание пары рабочих, но из-за того, что он был недолгим и продолжительность сегодняшней смены давала о себе знать, рабочие решили не задумываться о шуме слишком глубоко, уйдя восвояси, после ленивого свечения фонариком телефона.

Пока Бэтгерл пробиралась вдоль стройки, ей в голову пришла затейливая мысль того, как обширная стройка ночью напоминает какой-то постапокалипсис. Люди забираются в тесные, неудобные будки, чтобы поспать, другие пьют у костра, третьи отходят позвонить поговорить о столь вроде бы обычных вещах, что выглядят разорёнными мечтателями.

Лишь небольшая часть рабочих были из Готэма, остальные были либо приезжими, либо

нелегальными эмигрантами. От того в воздухе чувствовалась какая-то враждебность, отсутствие точек соприкосновения, помимо работы, что запросто приводило к ситуации, когда...

— Ты что, сука?!

— Ты на кого руку поднял, обезьяна латиноамериканская?!

Усталость, недовольство положением и общее несчастье выливалось в драку. Остальные рабочие обходили дерущихся кругом, кто-то подначивал драку, кто-то подтрунивал, пытались убедить успокоиться, кто-то просто пил, находя для себя развлечение.

В любом случае подобная драка была выгодна Бэтгерл, ибо она здорово отвлекала людей, хоть Барбара и боялась поначалу, что на драку начнут выскакивать люди из будок. Однако те либо спали, либо им было всё равно, либо им не хотелось попасть под чью-то горячую руку. Единственный, кто вышел, это бригадир. Он взглянул на потасовку, понял, что она не массовая и вернулся к себе смотреть телевизор.

Добравшись до окна кабинки, в которую зашёл торговец, в окне Барбара смогла разглядеть целые мешки с товаром и самого торговца, сидевшего на стуле и курящего косяк, в расслабленной манере проверяя не забирались ли сюда в тайне рабочие, чтобы прихватить что-то без разрешения. Нет, не забирались, осознавая последствия и при этом так получая небольшую порцию дури за молчание.

Бэтгерл на некоторое время растерялась, ибо количество наркотиков никак не коррелировало с охватом в её районе. Смелая и правильная мысль пришла ей в голову, когда она подумала, что здесь храниться товар не только этого района Готэма.

Отойдя от окна и начав уходить, чтобы сообщить обо всём в полицию, Барбара услышала разговор, проходивший между парой барачков.

— Мальчики, обслужить одного-двоих я могу, но вшестером же вы меня порвете. — произнесла с улыбкой ночная бабочка, медленно пятившаяся назад от мужчин, постепенно замыкавших её в круг.

— А чего трудного, двое по очереди спереди, двою сзади, а в рот ты, уверен, и у двоих одновременно взять можешь! — пьяные, усталые и злые мужчины хором засмеялись.

— Ага, если бы всё было, как в порно, то могла бы, но не думаю, что вы сильно жалеть меня будете. — всё ещё с нотками флирта, чтобы не обострять ситуацию, ответила проститутка.

— Чего так? Мы блядь джентльмены ещё те, ха! — к несчастью мужчины слышали флирт в голосе бабочки, но понимали его по своему.

— Эй! Мудила, отпустил! — один соскочил с места, схватил девушку за задницу, с такой настойчивостью желая коснуться женской плоти, что порвал юбку.

шлеп

— Ты чего, сука, мы тебе заплатили? Заплатили! Так херли выкаёживаешься, а?!!

Проклиная себя за глупость, молодая девушка пыталась сопротивляться и вырваться из мужских рук. С каждой секундой неудач её мысли теряли веру:

"Они же не всерьёз, они меня сейчас отпустят?"

Державший её за задницу, начал агрессивно пихать пальцы к её киске.

"Может лишь один из них неадекватный?"

Двое заломали ей руки, начав срывать каждый со своей стороны полупрозрачный топик и пушистый полупиджак.

"Кто-нибудь обязательно выйдет мне помочь?"

На её попытки кричать, мужчины заливались хохотом и подтрунивали, крича вместе с ней.

"Они сами придут в себя?"

Один опустился на колени, начав рвать колготки в сеточку, и облизывать колени проститутки.

"Они не причинят мне вред, если я не буду сопротивляться?"

Запястья, задранные вверх начали синеть, а боль в них сменилась немотой.

"Они же не набросятся всей толпой?"

Двое, пока стоявших в стороне и куривших, бросили окурки и начали расстёгивать ширинки.

"Они же наденут презервативы? Я же не залечу?"

Парень у неё в ногах уже начал драть сквозь штаны, пьяно посмеиваясь под колено.

"Они не сильно меня покалечат? Только там?"

Насильник, чьи пальцы неуклюже и жёстко двигались вниз шлюхи, начал кусать её грудь, болезненно, будто в самом деле пробовал откусить плоть.

"Они же остановятся лишь на этом? Они лишь изнасилуют меня, правда?"

Женщину, считай куклой, бросили на землю. Все схватились за ремни, кто не успел ещё достать свои члены, матерясь, плюясь и путаясь как в руках, так в мыслях, они были готовы наказать суку, как...

— Э?! — бачок на крыше барака, перед которым была опущена девушка, упал на нависавшего над ней, расшибив тому лоб.

— Хера какого?! — вес пустому бочонку придал далеко не полный мешок с цементом, лопнувший при падении, создав небольшую пыльную завесу.

— Нгха! — следом с крыши прыгнула Бэтгерл, нанеся удар коленом одному из мужчин, чьи штаны были опущены до щиколоток.

Она ловко вырубилась двух пьяниц, чьи глаза всё ещё были забиты, ловкими подкатами и ударами ногами в шею и голову.

— На помощь! — пока один с опущенными штанами пытался сбежать за подмогой. Его друг в этот раз не был тем, кто касался ног, в этот раз это они обнимали его, душа.

Не видя смысла преследовать спотыкающегося испуганного недонасильника, Барбара повернулась проверить девушку, обнаружив ту уже на ногах, сбегавшую в противоположное направление.

До сих пор не будучи уверенной в том, правильно ли она поступила, что вмешалась и коря себя за эти мысли, Бэтгерл собралась сбегать, но...

Выстрел

Резкая боль, острая и горячая, пронзила её левое плечо. Следом она не поняла как, но уже оказалась на земле. Испуг сковал тело, разум, а главное лёгкие, Барбара болезненно и хрипя задышала.

"Мама! Папа!"

"Что я наделала?! Какая я дура! Опять я... Оказалась трусливой неудачницей!"

Сцепив зубы, Барбара оперлась на правую руку, и не обращая внимание на рваное дыхание, стала пробовать подняться. Однако прекратила попытки, увидев пистолет, что вновь был нацелен на неё. Только теперь он был в считанных метрах от неё.

Мужчина за которым она следила тупо улыбнулся, словно неожиданно увидел перед собой клоуна, вместо дикого животного, и с той же тупой улыбкой наставил дуло прямо на голову Бэтгерл.

Выстрел

Барбара потеряла сознание. Последнее, что она увидела, стал мужчина схватившийся за руку из которой вылетел пистолет и развивающийся на ветру монохромно чёрный плащ.

Настоящее Стар-Сити

В аэропорту перед отлётом нас с Ясоном поприветствовала неожиданная персона. Оливер Куин сидел в комнате ожидания, попивая скотч с лаймом.

— Думал улететь не попрощавшись? — с улыбкой хлопнул он меня по плечу. — А ты здоровяк, скоро увидимся?

— Не уверен... — произнёс Ясон, когда я поднял бровь на столь прямое обращение к нему от Стрелы.

— Будешь долго думать, её кто-нибудь другой уведёт, малыш. — подмигнув полубогу, Оливер посмотрел на меня, с улыбкой положив руку ко мне на плечо. — Дети в наше время думают, что после одной ночи в отеле — она уже твоя, да, Брюс?

— Я отнесу наши чемоданы в самолёт... — явно ощущая дискомфорт, Ясон взял багаж и ушёл.

— У вас получится собрать достаточно сил? — тон резко сменился, лишь мы остались наедине.

— Не уверен, что с битвой с Аресом есть такая вещь, как достаточное количество сил.

— Ясно... Жертв не получится избежать. — вероятнее всего нет. — Хаа... Ну ничего не

остаётся, такова наша работа.

Напоследок Куин твердо пожал мне руку и мы распрощались.

.....

Сев в соседнее кресло с Ясоном, вздох непроизвольно вырвался из меня.

— Так ты всё слышал?

— Да. Я же уже говорил, что она шумная. Я подумал, что будет лучше вас прикрыть, поэтому и соврал.

После этого, я опустил в кресле с улыбкой смотря на Ясона. Мне не нужно его благодарить, ибо от этого его заносчивая улыбка во всю зажжется на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/1870108>